

**Презентация школы общины
с участием Давиде Проспери и монсеньора Филиппо Санторо
Видеоконференция, Милан, 15 марта 2023 г.**

Текст: Л. Джуссани. *Отдать жизнь ради дела Другого. С. 57–74*

Филиппо Санторо

Прочитаем молитву «Радуйся, Мария» обо всех текущих войнах, о жертвах войны в Украине и в других ста шестидесяти девяти странах мира. Как говорит папа Франциск, сейчас действительно идет мировая война, и идет она уже не «частично». Помолимся также о жертвах землетрясения, о мигрантах, утонувших при кораблекрушении близ города Кутро, и обо всех, кто погиб в море. Молитва – просьба, обращенная к Тайне, о том, чтобы Она приняла усопших и озарила умы тех, кто наделен ответственностью на суше и на воде.

Радуйся, Мария

Давиде Проспери

Добрый вечер! Сегодня последняя презентация школы общины по книге «Отдать жизнь ради дела Другого». Как уже говорилось, после упражнений Братства мы начнем работать над «Религиозным чувством». Наша цель – перечитать все три тома «Пути» отца Джуссани: «Религиозное чувство», «У истоков христианского притязания» и «Зачем Церковь». В ближайшие годы именно в этом будет заключаться основополагающая воспитательная работа, катехизация взрослых в Движении, как было с самого начала. В последние полтора месяца, после презентации, проведенной отцом Филиппо, мы работали над лекцией «Бог и существование». Нам поступило множество вопросов. Чтобы не слишком утяжелять сегодняшнюю встречу, на которой необходимо отвести время и для следующей части текста, мы выбрали два вопроса, обобщенно выражающие содержание большинства ваших писем, а также проделанного пути. На все остальные вопросы могут ответить ваши местные ответственные.

Итак, первый вопрос. «„Подмена сердца чувством. Мы принимаем за главный двигатель, за главную причину наших действий не сердце, а чувство. Сердце же, напротив, есть основополагающий фактор человеческой личности и действует как таковой... Сердце же, напротив, есть основополагающий фактор человеческой личности и действует как таковой... (С. 53)“ Прошу помочь разобраться с этой мыслью. Спасибо».

Санторо

Спасибо, Давиде. Добрый вечер всем присутствующим в зале и подключившимся к трансляции. Что такое сердце и что такое чувство, душевное состояние? Начну отвечать примером из моего бразильского опыта. Я вел лекции в семинарии и ездил туда из прихода, где жил. На перекрестке всегда стоял лоточник, который пытался продать мне бумажные платочки и прочие товары. Я часто останавливался и что-то покупал. Однажды утром меня переполняли разного рода заботы. И вот я приближаюсь к перекрестку и, как обычно, вижу того самого торговца. «Отец, как дела?» И снова: «Отец, как дела?» Я резко сказал: «Сегодня утром я ничего не хочу покупать». Он же ответил: «А я сегодня утром хочу продать все, потому что мне нужно содержать семью!» Эта фраза меня «зацепила». До этого я был во власти сиюминутных чувств, мое душевное состояние было занято другими тревогами, но когда он сказал, что должен содержать семью, мое сердце пришло в действие. И тогда я воскликнул: «Гениально! Дай мне упаковку платочков!» Не будем путать вещи. Сердце есть единство чувства и разума, предстоящее перед смыслом, который есть причина моей жизни,

причина моих действий. Чувство нужно принимать, ценить и, как говорит отец Джуссани, подчеркивать. Так я смог проявить еще больший интерес к тому продавцу.

В продолжение ответа приведу два свидетельства. Одно из них читали во время Дня начала года в 1994-м. Глория была в миссии в Кампале и жила в доме *Memores Domini* вместе с Роуз и тремя другими подругами, которые в тяжелейших условиях заботились на дому о больных СПИДом. Она писала: «Однажды утром я поздоровалась с Роуз, и она сказала мне: “Моли Богородицу, чтобы сегодня тебя не испугало то, как Христос предстанет пред тобой”. С этими словами в сердце я вместе с Клаудией отправилась в тюрьму для несовершеннолетних. Все вызывало у меня отвращение: запах, грязь, чесотка, вши. В тот момент, вспомнив слова Роуз, я поняла, что моя просьба совпадала с тем, как я держалась, с моим действием. Быть там, перед ними, разделяя с ними то малое, что мы могли разделить, – все это совпадало с просьбой ко Христу. Не было никакого разрыва между просьбой и действием. Именно такая атмосфера царит в доме. С самого начала мне было ясно, что, живя там, я не могу искать личное пространство, наполненное ностальгическими или даже религиозными воспоминаниями, я должна молиться, глядя на Клаудию, Роуз, Риту, Сильвию, ведь я нуждаюсь в том, чтобы постоянно вновь встречаться с событием, с Присутствием, которое, когда Его признаешь, меняет твой взгляд и ощущение самих себя и всего вокруг» (*Tracce*. N. 10. 1994. P. III). Память о присутствии великого События меняет взгляд и ощущение самих себя и всего вокруг.

Второе свидетельство – из книги «Жизнь отца Джуссани» Альберто Савораны. Он рассказывает: «Для Джуссани это были месяцы, отмеченные болью: спазмы, судороги, расстройство желудка, проблемы с дыханием. Однажды июньским вечером 2004 года, после нескольких очень тяжелых часов, Йоне услышала, как он воскликнул: „Ну и денек! Но если я проживу этот день в стремлении преодолеть эти обстоятельства, проживая то, что допускает Тайна, я уверен, что буду идти лучше и быстрее к Судьбе, которую однажды увижу, буду идти гораздо лучше, чем согласно всем моим планам на этот день. И поэтому этот день прекрасен, потому что истинен“» (*Vita di don Giussani*. Milano: Bur, 2014. P. 1146). Он прекрасен, потому что истинен. Сердце есть признание истины в обстоятельствах. Сердце не следует путать с сиюминутными чувствами, с душевными состояниями. Поэтому и в тот исключительный момент своей жизни отец Джуссани признавал, что хрупкость, слабость являются путем к Тайне.

Проспери

Второй вопрос. «Прежде всего хочу поблагодарить за работу, которую вы с монсьёром Санторо предлагаете нам, особенно за последнюю встречу, за последнюю презентацию школы общины. Меня особенно поразило одно слово, с силой произнесенное монсьёром Санторо. Это слово «суждение». В эти дни я спрашивал себя, что именно оно означает для меня, как оно взаимодействует с моей жизнью. Как мы можем помогать друг другу формулировать общее суждение в отношении вызовов, которые жизнь ставит перед нами? Или, точнее, как возрастая благодаря суждениям, которые не являются лишь интеллектуальными выкладками, а постоянно преобразуются в действия, конкретным образом влияющие на наше собственное существование и на существование других людей?»

Санторо

Меня просят объяснить, яснее описать разницу между тем, что ты испытываешь, что переживаешь в настоящий момент, и суждением, подкрепляющим опыт. Переживание – это еще не опыт. Переживание становится опытом, если о нем выносятся суждения, если оно оценивается в свете того, что действительно важно. В книге «*Si può (veramente?!) vivere così?*» Джуссани пишет: «Содержание опыта – реальность. Человек влюблен в девушку. Это факт, явление. Поэт бродит – руки в карманах – и доходит до этого факта. Факт возникает на горизонте его взгляда, проникает в сферу его познания. Поскольку это реальное явление, оно становится объектом познания. Это лишь начало явления, но еще не все. Перед этим объектом

познания в глазах поэта загорается любопытство, симпатия, одобрение, ведь в явлении он видит нечто такое, чего хотелось бы и ему, тогда как, он, будучи юным пятнадцатилетним поэтом, еще этого не имеет. Он испытывает тоску: испытывает, то есть реагирует чувством зависти и желания самому обладать этим явлением. До сих пор имеет место не опыт, а переживание: предмет познания, присутствие части реальности, которую человек переживает, которая вызывает его реакцию (в данном случае спонтанно). Если ему не пятнадцать, а тридцать пять („земную жизнь пройдя до половины“), и если даже он не Данте, а предмет познания не Беатриче, познание этого явления, вызывающего в нем зависть, пробуждает некоторые вопросы. Если он, пользуясь резонансной трубкой Квинке, то есть честностью... Изначальная человеческая честность, детская искренность подобна резонансной трубке Квинке. Вы знаете, что это? – „Нет“. – Это физика, девятый класс. У вас есть семь трубок и камертон. Чтобы понять, какую ноту издает камертон, его помещают перед трубками, и когда доходит до „си“, вы слышите резонанс: камертон поймал „си“. Трубка Квинке – природа того поэта, который тому, что он испытывает, зависти, которую он испытывает, тоске, которую он испытывает, задает вопросы: „Это настоящее удовлетворение? Это подлинный ответ на мою нужду? Это счастье? Это истина и счастье?“ Эта нужда рождается не в том, что он испытывает, она рождается в нем перед тем, что он испытывает, когда он вовлечен в то, что испытывает. Эти вопросы судят о том, что он испытывает. Так простое переживание становится опытом» (*Si può (veramente?!) vivere così?* Milano: Bur, 1996. P. 81–82).

Не нужно отмахиваться от простых переживаний, они являются начальным этапом и становятся опытом в рамках суждения. Суждение – вот опыт; настоящий и истинный опыт возникает, когда выносятся оценочное суждение. И потому очень важно не путать вещи, как будто переживания и есть «опыт». Нет! Переживание – дверь в опыт. Опыт имеет место, когда о том, с чем я встречаюсь, выносятся суждение на основании отношения, освещающего всю мою жизнь. Мы уже приводили множество других примеров: например, про влюбленность. И последнее. Крайне важно подчеркивать разницу между переживанием и опытом, который есть переживание, освещенное суждением.

Теперь я хотел бы познакомить вас с очень насыщенным текстом «Вера в Бога есть вера во Христа». Я остановлюсь на двух моментах: на пяти знаменитых «без» – одной из гениальнейших мыслей отца Джуссани – и на заключении после собрания. Приступим к ним сразу же!

В предыдущей лекции, прочитанной на упражнениях 1998 года утром, отец Джуссани оттолкнулся от вопроса: «Как познавать Бога так, чтобы это влияло на жизнь?» Во лекции после обеда он возвращается к вопросу и отвечает: чтобы Бог был признан как всё во всем, необходимо, чтобы каждый из нас «пытался отождествить себя со Христом, подражал Ему и шел за Ним». Таким образом, в первом пункте говорится о первом следствии подражания Христу в нашей жизни – о новом мышлении (С. 57–59). Прочитайте его внимательно. Это замечательное приглашение к тому, чтобы истинным образом использовать разум, который мы всегда определяли как осознание реальности согласно совокупности всех ее факторов.

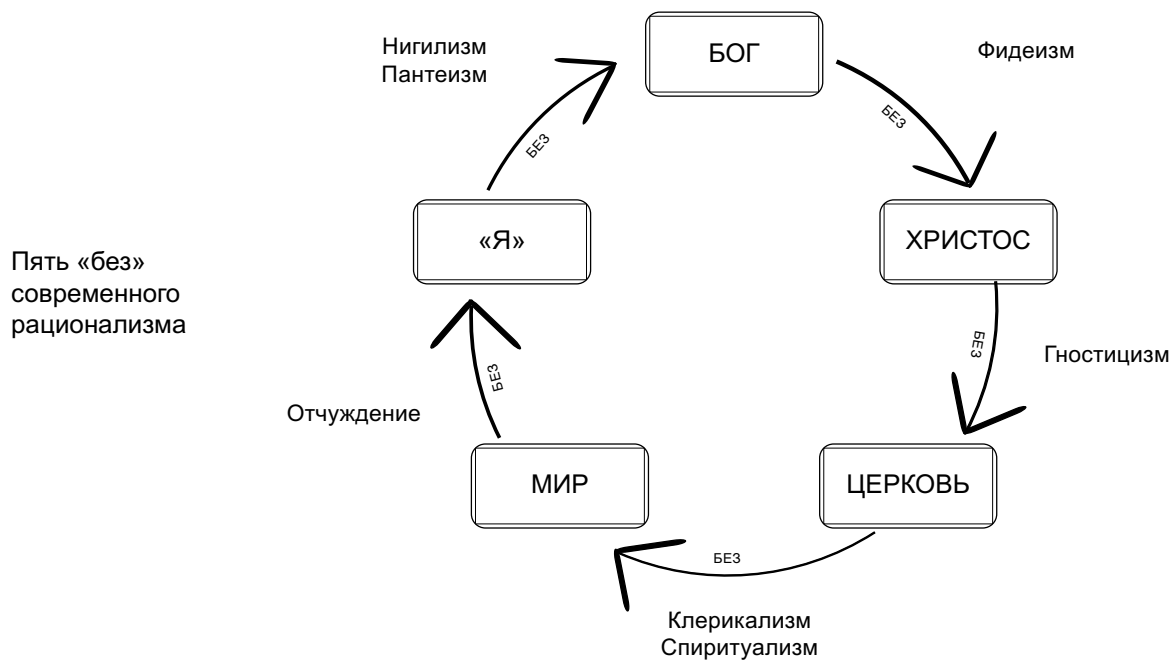
1. ПЯТЬ «БЕЗ СОВРЕМЕННОГО РАЦИОНАЛИЗМА

Сейчас я хочу сосредоточиться на «пяти без». Что это такое?

- Это характерные черты нашего культурного контекста (я сказал бы, что сегодня они гораздо отчетливее, чем двадцать пять лет назад; мы живем в контексте развитого рационализма).
- Контекст этот враждебен вере как признанию исключительного Присутствия, влекущего нас и побуждающего прилепиться к Нему.

- В этом контексте вера становится все более чуждой жизни, все менее способной быть силой, преображающей реальность, она уже не касается реальности, она (как я слышал однажды) «с облаков идет вверх, а не вниз». Воплощение же есть Тайна, вошедшая в реальность. На днях в связи с моей работой в Комиссии по социальным проблемам (в рамках Социальной недели итальянских католиков) меня пригласили на встречи, посвященные энергетическим общинам. Кто-то спросил меня: «Почему вдруг вы, епископ, говорите об энергетических общинах?» Я ответил: «А почему бы и нет? Экономя энергию, мы вносим свой вклад в то, о чем говорил папа Франциск, – в заботу об общем доме. Подобно тому, как мы заботимся о людях, которые являются даром для нашей жизни, мы заботимся и об общем доме». И наше предложение заключается в том, чтобы все наши приходы (25 600 приходов!) могли стать энергетическими общинами, не в одиночку, а вместе с другими. «Но почему вы говорите с нами об этих вещах, вы же епископ?» – «Да потому, что вера „не поднимается выше облаков“, а „спускается вниз“, и мы доходим до защиты общего дома, которым является наша планета, потому что все нас интересует, все нас увлекает!»
- Также в этом контексте веру как признание Его исключительного присутствия путают с отвлеченным религиозным чувством (и поэтому так важно работать над «Религиозным чувством», пройти весь путь), и таким образом она выхолащивается.
- Отец Джуссани называет этот контекст «современным рационализмом», господствующей идеологией.
- Он предупреждает нас, поскольку этот контекст касается не других людей, в конечном итоге он в большей или меньшей степени отравляет и наше мышление.
- Мы должны считаться с этим культурным контекстом на работе, в школе, в университете, а порой даже в церковной среде!

Итак, вот эти пять «без». Я подготовил схему, отображающую весь ход мысли отца Джуссани.

1. Бог без Христа

Первое следствие рационализма – «Бог без Христа». Это фидеизм. Мы живем в мире, где могут существовать религиозные веяния общего характера. Первое следствие рационализма – Бог без Христа.

Джуссани говорит: «*Вера...* – это не общее понятие; вера есть *вера во Христа...* <...> ...вера во Христа превосходит религиозное чувство мира и вносит в него бóльшую ясность. Вера указывает на объект религиозного чувства, недоступный разуму» (С. 58). «Верить во Христа, как явствует из возникновения христианства, – значит познавать исключительное Присутствие, испытать потрясение от него и, следовательно, прилепиться к тому, что оно говорит о Себе. Это факт, факт, благодаря которому стало возможным возникновение христианства в мире» (С. 58). Фидеизм развивается за счет «отсечения разумности веры» (С. 60). Не допускается весть о том, что лишь через Христа Бог может явить Себя, как Он есть (ср. *Там же*), может достичь нас и привести нашу жизнь в движение.

Мы также подвержены этому: даже в самых близких отношениях, в школьной работе мы как будто «стыдимся Христа».

2. Христос без Церкви

Второй аспект, непосредственно вытекающий из первого, – *Христос без Церкви*. Здесь отец Джуссани говорит о «гнозисе». Что это значит? Значит, что устраняется близость Христа, то, что Он знаком нашей жизни благодаря человеческому опыту, опыту, сотканному из времени и пространства, как и любая материальная реальность.

Если нет этого аспекта материальности опыта Христа, невозможна и современность Христа, которой проверяется то, что Он говорил о Себе.

Какой силой обладает утверждение Тертуллиана: «*Caro cardo salutis*» – «Плоть есть якорь спасения» (С. 60).

«Устранение плотского начала, заложенного в любом человеческом опыте, в том числе и в опыте Иисуса Христа, сводит Его, а значит, и Церковь, к отвлеченному понятию» (С. 60).

Христос становится значимым для жизни благодаря ее совместному переживанию, вниманию к нуждам, дружбе, предложению наслаждаться красотой. Христос становится современником нашей жизни через материальные ее составляющие (ср. С. 60).

3. Церковь без мира

«Третье следствие влияния, которое рационалистический мир оказывает на нашу жизнь, в том числе и церковную... выражается в *Церкви без мира*» (С. 61).

Отец Джуссани предупреждает о двух опасностях, подстерегающих нас и подтачивающих у самых корней привлекательность христианского предложения. Это клерикализм и спиритуализм.

Во-первых, клерикализм. Навязывание «четких правил на все случаи жизни, стремящихся описать поведение, надлежащее в каждой ситуации» (С. 63). Вместо того чтобы предлагать жизнь, тебе предлагают клетку. Понимаете, почему папа Франциск всегда обличает клерикализм? Какова была его первостепенная забота в эти десять лет? Многие говорили об этом: возвешение, новая евангелизация, главенство евангелизации, а не чистой защиты этических тем. Прежде всего речь о возвешении удивительного Факта, воплощающегося в конкретной реальности – Церкви, которая ведет диалог с миром, с реальностью всех людей, которая вникает в проблемы, проявляет особую близость к бедным, нуждающимся, страдающим в мире сем.

Не могу тут не прочесть вам процитированный в книге отрывок из Пеги: «Так мы постоянно дрейфуем между двумя священниками, лавируем между двумя семействами священников; между священниками светскими и священниками церковными; священниками церковными антицерковниками и священниками церковными церковниками; священниками светскими,

которые отрицают вечность временного, хотят разрушить, убрать вечность временного, вечность изнутри временного; и священниками церковными, которые отрицают временность вечного, которые хотят разрушить, убрать временность вечного, временность изнутри вечного. Поэтому и те, и другие – не христиане, так как сама техника христианства, техника и механизм его мистики, христианской мистики, вот в чем; это вложение одной части механизма в другую; это соединение двух частей, особое вложение; обоюдное; единственное; взаимное, нерасторжимое; неразрушимое; одного в другое и другого в одно; временного в вечное и (прежде всего, то, что отрицается наиболее часто) (что на самом деле всего чудеснее) вечного во временное» (С. 61–62).

Во-вторых, спиритуализм: вера, параллельная жизни. Это отвлеченное предложение, которое не вмешивается в проблемы мира, в мирской менталитет, не рискует позицией, избегает «горячих» общественных вопросов. Спиритуализм подразумевает жизнь в теплоте, сосредоточенность на самих себе, самосозерцательность, жизнь, ни на что не влияющую, не знающую вкуса битвы. Какого человека привлечет подобное предложение? (С. 63–64).

И вновь Пеги помогает нам: «Те, кто отдаляется от мира, те, кто поднимается наверх, уходя от мира, когда уходят от мира, принижая мир, не возвышаются. <...> Поскольку у них нет силы (и благодати) принадлежать к природе, они думают, будто принадлежат к благодати. Поскольку у них нет временного мужества, они думают, будто начали проникновение в вечное. Поскольку у них нет мужества принадлежать к миру, они думают, будто принадлежат к Богу. Поскольку у них нет мужества принадлежать к одной из человеческих партий, они думают, будто принадлежат к партии Бога. Поскольку они не принадлежат людям, то думают, будто принадлежат Богу. Поскольку они не любят никого, то думают, будто любят Бога» (С. 63).

Спиритуализм говорит о воскресении сентиментально: как о благочестивом воспоминании. Воскресение не факт настоящего, спасение еще не началось.

Церковь без мира! «Блаженный Августин же, напротив, утверждает, что Церковь есть мир, примирившийся с Богом: *Reconciliatus mundus, Ecclesia*» (С. 62). Вера возвещает и по мере возможности стремится осуществлять спасение в настоящем.

4. Мир без «я»

Четвертое следствие. Если мир не примирился с Богом, человеку негде расцвести. Возникает *мир без «я»*.

«Мир превращается в среду существования, определяемую властью и ее законами, тогда как на самом деле мир – среда, где Христос совершает во времени искупление человека и истории» (С. 63). «Конечное следствие этого – утрата свободы», «упразднение свободы, упразднение, не провозглашаемое теоретически, а фактически реализованное» (С. 64).

Джуссани обобщает все описанное словом «отчуждение». Мы не становимся главными действующими лицами истории.

Как часто он цитировал нам фразу из Евангелия от Луки: «Думаете, будет еще на земле вера, когда придет Сын Человеческий?» (С. 64). «Этот „мир“ – мир отрицающий и отчуждающий, где „я“ отрицается и отчуждается, где значение жизни, времени, пространства, работы, привязанности, общества рождается не от принадлежности ко Христу через принадлежность к Церкви» (С. 64).

Если наше «я» отчуждено, оно не вносит свой вклад в школе, в университете, на нашем рабочем месте.

5. «Я» без Бога

Пятое следствие. Такое «я», отчужденное, пребывающее во власти мира сего, есть «я» без *Бога*. Оно не предстоит перед Господом, чтобы благодарить Его за дарованную ему насыщенную жизнь или даже чтобы жаловаться на тяжелые обстоятельства, которые выпали

на его долю (сколько псалмов с достоинством и в конце концов с доверием выражают именно жалобу!).

«Я» без Бога неизбежно испытывает изнуренность и тошноту и потому живет как придется: оно может ощущать себя частицей всего (пантеизм) или жертвой отчаяния (нигилизм) (ср. С. 64).

Пантеизм ведет к тому, что человек чувствует себя невычленимой частицей всего: он живет, ничего не знача в этом мире, а под конец тонет в огромном всеобщем море. «Потонуть в мире, сладострастно раствориться в нем», – говорит Клодель.

Есть и более трагичный вариант – нигилизм, при котором человек становится жертвой зла и пустоты, то есть жертвой отчаяния (С. 64).

Описав «пять без», перейдем к третьему пункту лекции, который называется «Новая нравственность» (С. 64). В нем отец Джуссани показывает, как вера во Христа не только порождает новое мышление (мышление, отвергающее «пять без» современного рационализма), но и новая нравственность, новое отношение к людям и вещам.

Сами прочитайте его целиком, чтобы понять, какое удивительное определение новой нравственности дает отец Джуссани: «Новая нравственность... есть любовное признание Присутствия, связанного с судьбой» (С. 65). Нравственность... Это мгновение нравственно, поскольку наполнено любовным признанием Присутствия, связанного с судьбой.

«Так слава Христова может стать истинной страстью человека, молодого или взрослого» (С. 67).

2. «ПОЗНАЕТ ЛИШЬ ИЗУМЛЕНИЕ»

После собрания отец Джуссани завершает упражнения настойчиво повторяя фразу Григория Нисского: «Идеи творят идолов, познает лишь изумление» (С. 73).

Остановимся на этих страницах, где, говоря экспромтом, отец Джуссани вновь описывает основополагающий аспект нашего Движения: мы прилепляемся к чему-то, *что требует от нас жертвы*, в силу привлекательности. Как было с Иоанном и Андреем: «Как влечет нас этот Человек!»

Христос убедил нас, привлек нас к Себе и привлекает к Себе с помощью красоты, вдохновляющего присутствия. Так было с Господом, так было с отцом Джуссани и так есть сегодня для нас.

1. Прежде всего подумаем о Господе (именно такой метод использовал Бог).

Вот как отец Джуссани прочитал рассказ о наинской вдове. «Ее семнадцатилетнего сына несли ко гробу, а она была вдовой и плакала в отчаянии. Иисус же говорит ей: „Женщина, не плачь!“ „Женщина, не плачь!“ – и отдал ей сына. Почему Он сказал: „Женщина, не плачь!“ – и отдал ей сына? Ледяной Бог, Бог из холодного кристалла спокойно сотворил бы воскрешение, как творит сущее. Для Бога было бы даже достойнее... нет, без „даже“; для Бога было бы достойнее сказать: „Встань!“ – и вернуть его матери. Сказать: „Женщина, не плачь“, – все равно что в чем-то уступить. Он уступает, это своего рода уступка: Он Человек, Он человек... Бог – Человек, Он в большей степени человек, чем сам человек: это называется состраданием; бескорыстие Бога исполнено сострадания» (*Si può (veramente?!) vivere così?* Р. 488).

Итак, Христос привлек к Себе первых учеников и продолжает привлекать нас Своей исключительной человечностью, которую мы ощутили, которая коснулась нас, которая постоянно возвращает нас на путь.

2. Подумаем об отце Джуссани

В Риме папа сказал нам: «Отец Джуссани притягивал, убеждал, обращал сердца, поскольку передавал другим то, что носил в самом себе с тех пор, как пережил тот основополагающий опыт, – пламенную любовь к человеку и пламенную любовь ко Христу как к совершению

человека. Многие молодые люди последовали за ним, ведь у молодежи очень тонкое чутье. Его слова проистекали из пережитого и из его сердца, и потому внушали доверие, симпатию, интерес».

Как часто он удивлял нас своим умом и любовью! Лично мне очень запомнился момент, когда я общался с ним в качестве диакона. При рукоположении во диаконы человек выбирает безбрачие. Отец Джуссани сказал мне: «Правильное слово – не безбрачие, а целомудрие». По размышлении я пошел к нему просить помощи, потому что это был важный выбор в жизни. И он сказал: «Подумай, целомудрие – то, как любил Иисус. Хочешь ли ты этого?» – «Конечно!» Он добавил, что именно так любил воскресший Иисус после воскресения, и так мы все будем любить в последний день. Как не растрогаться, когда тебе говорят нечто подобное? Я испытал настоящее изумление, восхищение. И так ты становишься диаконом, затем – священником и отдаешь себя, свою жизнь Господу. Я подумал: «Если я потеряю это, я потеряю все!» В высшей степени разумная и притягательная мысль. Отец Джуссани привлекал нас к Христу благодаря исключительности его человечности, а не только благодаря тому, что он говорил нам. Привлекательность проходила через его человечность.

3. Подумаем о том, как встреча вновь происходит сегодня

Тут достаточно вспомнить свидетельство Хассины перед папой. Мама, видя, какой опыт переживает дочь, сказала о Портофранко, инициативе, возникшей благодаря живому опыту Христа: «Для меня „Портофранко“ словно муж, поскольку здесь мне помогли воспитать мою дочь».

Встреча вновь происходит сегодня благодаря исключительному человеческому опыту, который мы призваны переживать и который заключен в сердцевине нашей жизни. Несмотря ни на какие проблемы, здесь мы переживаем опыт, ведущий к судьбе, следуя по пути, на который указывает Церковь, и за харизмой как за непревзойденным даром, полученным в нашей истории.

Именно человечность приводит в движение, трогает, утешает, оживляет, вновь подталкивает нас к жизни. Именно человечность позволяет с легкостью прилепиться: нужна лишь «простота детей»: «свободных, истинных, прозрачных» (ср. С. 73–74).

Тут мы подошли к теме заключения: познает лишь изумление! Вот ключ, помогающий следовать за призывом папы: «Призываю вас найти подходящие способы и язык, чтобы харизма, вверенная вам отцом Джуссани, достигала новых людей и новых сфер жизни, могла говорить с сегодняшним миром, изменившимся с момента возникновения вашего Движения». Это приглашение к миссии ради того, чтобы изумление достигало новых людей и новых сфер жизни. Вот его суть: «Смело передавайте другим все это удивление, все это изумление, способное познавать!» Мы получили невероятное приглашение, папа сказал нам, что насущная нужда – евангелизация. А как евангелизовать? Отталкиваясь от изумления, воплощенного в опыте, в харизме, в истории, в пути, там, где мы живем, вместе с людьми, окружающими нас.

С тем же призывом обращается к нам отец Джуссани на последней странице сегодняшнего текста: «В нашем воспитании необходимо открывать способ улавливать, выявлять и утверждать очарование предложения. Мы принимаем всерьез только чарующее предложение» (С. 74). И это предложение не терпит отлагательств.

Меня попросили объяснить мои слова, сказанные на прошлой встрече: «В последние годы мы часто неправильно понимали необходимость избегать превосходства в суждениях и, чтобы не казаться возгордившимися (какими мы не должны быть никогда), отказывались от любого суждения. Мы даже дошли до того, что придумали теорию, будто суждение как таковое „разделяет“ и отдаляет нас друг от друга». Перед чарующим предложением мы не можем оставаться в нерешительности. И даже если мы формально не подписывали отказ или

не воздерживались от ясной позиции, мы не можем увильнуть от решительного воззвания. Папа призвал нас к более активному миссионерскому рвению. «Всем сердцем заботьтесь о драгоценном даре вашей харизмы и Братства, которое его оберегает: он может позволить „расцвести“ еще многим жизням». Вот ориентир для жизни. Наше предложение осуществляется за счет более глубокого познания природы нашей личности, когда мы с воодушевлением на общинном уровне передаем привлекающую нас встречу и берем на себя риск выносить суждение об обстоятельствах и культурном контексте, в которых мы живем. Так было с первых занятий отца Джуссани в лицее Берше. На первых занятиях он говорил с учениками, а потом встречался с преподавателем истории и философии и «шел в атаку», высказывался. Так все оказывались лицом к лицу с правильным использованием разума, а в этом-то и суть! Вот что значит присутствовать в реальности.

Истоки такой привлекательности не в технике, не в какой-то пастырской программе, а в непредвиденном событии. Папа сказал: «[Отца Джуссани] потрясло открытие тайны Христа. <...> Изумление и очарованность первой встречей со Христом уже больше не покидали его». Вот источник его «педагогического и богословского гения». Итак, не пастырские программы, не техника, не набор правил, а воззвание, непредвиденное событие.

Отрадно также думать, как это «потрясение», эта благодать стала в нем смелостью, неиссякаемым источником креативности, поисков наиболее действенных путей, как он без промедления менял формы и подходы, когда того требовали обстоятельства:

- граммофон, который он приносил в класс, чтобы слушать с учениками музыку, напоминающую об идеале;
- стихотворения любимых великих авторов;
- каникулы на в окружении красоты доломитовых вершин;
- Крестный путь на фоне пронзительной красоты моря в Вариготти;
- высокая оценка песен, написанных первыми юношами и девушками, следовавшими за ним;
- очень человеческое чтение Евангелия (не буду цитировать, мы слушали эти отрывки, когда готовились к аудиенции с папой, и все монсеньоры и кардиналы говорили мне тогда, что никогда не видели, чтобы площадь Святого Петра так молилась!);
- чтение отрывков из писем, которые он получал;
- неожиданные телефонные звонки, когда он хотел поговорить с тобой, потому что в тот день заметил твое мрачное настроение («Филиппо, что стряслось?») – наверняка он так звонил многим из вас. Однажды я позвонил ему рано утром: «Прости, что разбудил». Он в ответ: «Да нет, это ты должен подольше спать по утрам!»)

А какой свободой он обладал в отношении форм! Сколько раз за свою историю Движение меняло формы и образ действий! Это путь, путь, идущий вперед и развивающийся. Вначале были «лучи», затем они превратились в школу общины, позже появились группы Братства. А сейчас папа призывает нас развивать потенциал нашей харизмы, и для этого решающим моментом является совместная работа над текстами школы общины в группах. Давайте прислушаемся к его подсказкам!

Итак, в завершение нашей встречи, спросим себя, охваченные миссионерским рвением:

- Где сегодня в твоём опыте или в опыте твоих друзей предложение Движения наиболее привлекательно?
- Как наши группы школы общины могут больше говорить с сердцем тех, с кем мы встречаемся?

- Как судить о многочисленных проявлениях «современного рационализма», с которым мы сталкиваемся, и свидетельствовать о красоте этого нового суждения?

Попросим Господа, чтобы Он внушил нам пламенную любовь к Нему и сделал нас креативными, чтобы Его привлекательность передавалась и через нас: нет Христа без Церкви и нет мира без «я»! И пусть сегодняшняя лекция и эти заключительные вопросы станут предметом диалога между нами.

Спасибо всем вам.

Проспери

Я благодарю тебя – не только от себя, но и от всех нас – за то, что ты сопровождал нас и познакомил с этим текстом, столь насыщенным и важным для пути Движения. Я считаю, что стоит – возвращаясь к последнему замечанию отца Филиппо – напомнить, почему, подступаясь к текстам школы общины, мы выбрали способ презентаций. Работа над текстом, чрезвычайно увлекательным и насыщенным, требует серьезных усилий, чтобы сопоставлять с нашим опытом содержание предложения, которое есть не что иное, как конденсация опыта одного человека – отца Джуссани, которому каждый из нас прямо или косвенно обязан встречей, собравшей нас здесь сегодня вечером.

Почему именно такой метод? Повторяю: чтобы мы серьезно относились к содержанию предложения, обращая внимание на те отрывки текста, которые отец Филиппо – за что мы его благодарим – помог нам прочесть с точностью и внимательностью. А вся последующая работа по сопоставлению и применению нашего личного опыта (который, если речь обо мне, уже приходил в действие, пока он говорил) совершается совместно, внутри наших общин, за что мы берем на себя полную ответственность, потому что это работа, которая требуется от каждого из нас.

Итак, до конца апреля работа школы общины будет проходить по той части книги «Отдать жизнь ради дела Другого», которая была представлена сегодня вечером (С. 57–74).

Школа общины. Начиная с мая, мы будем работать над «Религиозным чувством». Презентацию текста проведет во вторник, 2 мая, в 21:00, в Милане отец Хавьер Прадес. Книга будет переиздана с предисловием, написанным в свое время архиепископом Буэнос-Айреса Хорхе Марио Бергольо. С этого начнется наша работа. Встреча будет носить публичный и миссионерский характер. Общины в Италии и за рубежом могут организовать трансляции и пригласить известных личностей, друзей, коллег и знакомых.

Пользуюсь случаем, чтобы напомнить, что в декабре вышел подкаст о «Религиозном чувстве». Надеюсь, все уже о нем знают, но повторяю сейчас, чтобы предложить советовать его друзьям, знакомым, коллегам и т. д. Как вам известно, подкаст собрал в себе выступления отца Джуссани перед студентами в Милане с 1978 по 1985 год. Он доступен на итальянском языке на всех основных платформах для прослушивания подкастов.

Каритатива. Для меня очень важно, чтобы мы помогали друг другу подчеркивать некоторые основополагающие аспекты, касающиеся каритативы. Каритатива, как мы знаем, отличается от простого волонтерства, поскольку это «жест». Жест несет в себе смысл (от лат. *gero* – «нести»), который придает значение и форму нашему действию. В книжке «Смысл каритативы» отец Джуссани говорит: «Прежде всего наша природа наделяет нас *потребностью* интересоваться другими людьми». Поскольку потребность творить добро отвечает общей для всех людей нужде, каритатива – прекрасная возможность для встречи и миссии. Благодаря каритативе можно встретиться со множеством людей не из Движения, и они могут увидеть истоки нашего опыта, как раз потому, что каритатива соответствует личной потребности каждого человека. Поэтому хочу подчеркнуть причину, по которой

карикатива, в том виде, в каком она возникла изначально, как измерение нашего опыта, нашего присутствия, является «жестом». Прежде всего «жестом», воспитывающим человека, то есть каждого из нас. Предложение карикативы рождается в рамках общины, карикатива предлагается в рамках жизни общины. Следовательно, предложение должен делать в первую очередь тот, кто ведет общину. Это не просто инициатива, предпринимаемая, потому что есть та или иная нужда. Это воспитательный «жест», в котором по возможности участвуют на общинном уровне. И поэтому должно существовать место проверки пережитого опыта, ведь, когда есть предложение, всегда есть и проверка пережитого опыта. Проверка эта носит личный характер в рамках общины, где мы помогаем друг другу судить о том, что переживаем, что испытываем, судить о трудностях, с которыми мы сталкиваемся. Такое место – община. У нас нет специальных экспертов по карикативе, авторитетов в области карикативы. Карикатива – одна из сторон общинной жизни. Таким образом, местом для суждения о ней является школа общины, жизнь общины. Поэтому советую в ходе работы на школе общины посвящать какое-то время размышлению о предлагаемой карикативе, чтобы мы все больше понимали ее ценность.

Пасхальный плакат. Плакат выражает содержание нашего пути, взгляда, которым охвачена наша жизнь. Движение предлагает плакат как миссионерский инструмент, а не просто как картинку, которую вы вешаете на стену в своей комнате! На сайте Движения будет опубликован видеоплакат, которым можно делиться в цифровом формате. Посмотрим его вместе.

[Показ видеоплакмата]

Санторо

О том, чтобы новое начало всегда было истинным событием среди нас, помолимся...

Слава...

Всем спасибо и хорошего вечера.

Проспери

Спасибо.